

С. 3

**Современный
«виртуальный» мир
становится всё менее
христианским**

На открытии 25-го учебного года в СФИ профессор Жорж Нива прочитал лекцию о христианской культуре

С. 5

**Так мы и жили очень
дружной семьёй**

Татьяну Дезен, благодаря которой в общежитии православной крестьянской молодежи все уважали и любили друг друга, и каждый чувствовал, что он действительно дорог остальным, арестовали осенью 1940 года на глазах у подростков...

С. 6

Разговор с братом

Мы открываем новую рубрику, посвященную взаимодействию Церкви и культуры; её ведущая, Юлия Балакшина, предлагает всем нам, вспомнив историю вопроса, поразмышлять о возможностях, условиях, проблемах и основаниях диалога Церкви и светской культуры

С. 7

**«Очистим Россию
надолго»**

Исполняется 90 лет с момента высылки из России на «философском пароходе» тех, кто составлял славу России, был её так и не наступившим будущим...

Память о нём сохранилась в Движении

Канонизирован видный деятель РСХД Иван Аркадьевич Лаговский

Расскажите, пожалуйста, о недавно канонизированном члене РСХД – Иване Аркадьевиче Лаговском.

Кирилл Соллогуб, президент Движения православной молодежи (ACER-MJO) (Париж): Иван Аркадьевич родился в Костроме в семье священника. Учился в духовной семинарии в Костроме и Киевской духовной академии, которую закончил в 1913 году. Преподавал словесность. В 1919 году эмигрировал из Севастополя.

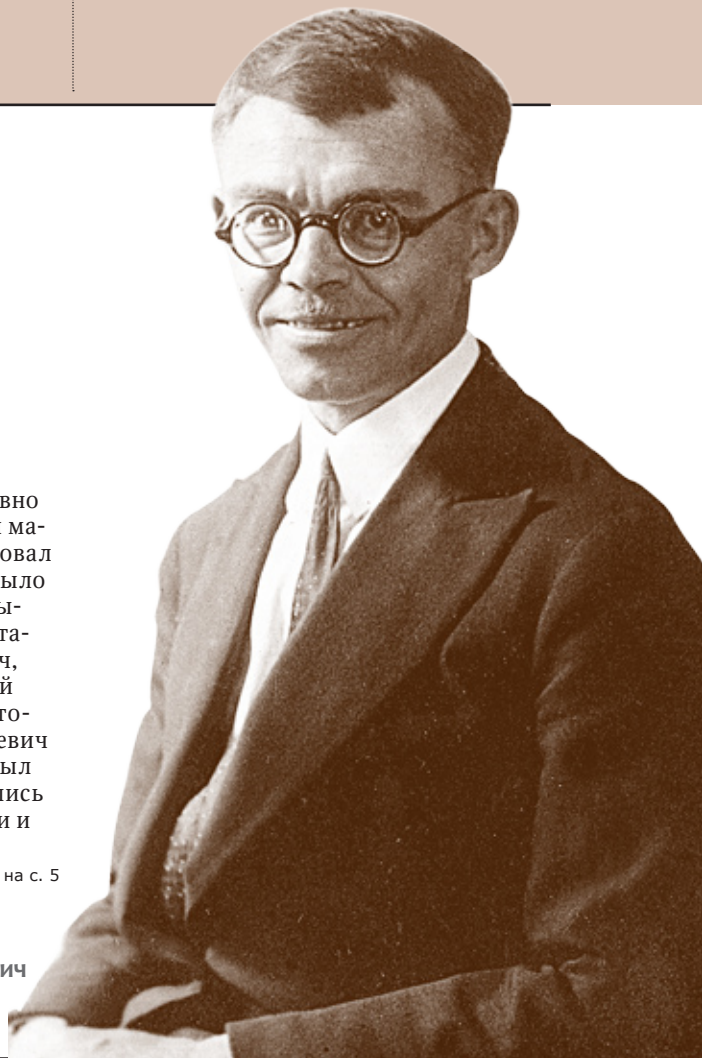
Через некоторое время он очутился на Корсике. Там была маленькая эмигрантская группа. И оттуда, из Корсики, он поступил в педагогический институт, который находился в то время в Праге.

За несколько лет учёбы он через Василия Васильевича Зеньковского (в то время преподававшего там) познакомился с Движением. Это было уже после первого – Пшеровского – съезда Движения. Василий Васильевич его сразу заметил, как человека очень одаренного, живого, и когда сам переехал в Париж, позвал и его в Париж работать в Движении и преподавать в Свято-Сергиевском богословском институте. Иван Аркадьевич занял кафедру педагогики и психологии. Он принимал участие и в РПК – религиозно-педагогическом кабинете, который был создан Зеньковским при РСХД и при институте. У этого кабинета очень интересная история, которую все забыли, даже мы на Западе, и которую

нам предстоит еще открыть. Я недавно нашел очень интересный архивный материал про этот кабинет. Он действовал активно около 10 лет, и его целью было собрание педагогов, чтобы обдумывать проблему религиозного воспитания. Было очень много таких встреч, по их итогам издавали специальный материал, мы нашли в архивах протоколы этих заседаний. Иван Аркадьевич много работал в РПК, и его делом был поиск материалов, которые издавались в Советском Союзе на темы религии и педагогики.

Окончание на с. 5

Иван Аркадьевич
Лаговский

Если человек с Богом – он на своём месте

Интервью архиепископа Бакинского Александра газете «Кифа». Первое интервью владыки было опубликовано на сайте СФИ, это – второе.

Владыка, мы знаем, что население Азербайджана в основном мусульманское, поэтому православные существуют в такой среде, где они в меньшинстве. Каковы особенности этого положения, как это влияет на деятельность епархии, как прихожане себя чувствуют? Как вообще живется православным в такой ситуации?

В Азербайджане действительно большинство граждан являются мусульманами (по статистике девяносто шесть процентов жителей являются носителями исламской культуры), но Азербайджан – светское государство и согласно конституции все традиционные религии равны перед законом. Христиан, конечно, немного – всего лишь два процента – но, тем не менее, с юридической точки зрения они пользуются всеми гражданскими правами. Представители христиан имеются во всех структурах, как в Милли Меджлисе – парламенте республики, так и в президентском аппарате, в министерствах, в учреждениях культуры, бизнес-структурах. И я должен сказать, что мы не чувствуем себя здесь ущемленными.

Конечно, быть может, у нас материально немного другие возможности,

чем в России, потому что у нас нет тех бизнесменов, которые в России активно влияют не только на экономическую жизнь, но и на культурную, и на политическую. Но, тем не менее, жизнь жительство и у нас. В Баку три православных храма – два соборных, один просто приходской. В них ежедневно совершается богослужение. Храмы у нас открыты в течение всего дня и при двух из них есть воскресные школы как для детей, так и для взрослых.

Надо сказать, что в Азербайджане присутствует свой менталитет. Это страна с очень древней культурой. На протяжении тысячелетий здесь развивались государственные образования, различные политические структуры. Можно назвать великое множество имен, которые прославили Азербайджан и азербайджанскую культуру – так, у всех на слуху имя такого великого азербайджанского поэта, мыслителя, ученого, как Низами Гянджеви. И все это отражается в жизни страны и того общества, в котором мы живем. Конечно, важна религиозная составляющая: в менталитете азербайджанского общества большое значение имеет ислам, исламская культура. Все знают, что такое Рамазан Байрам, Курбан Байрам.

Все это, конечно, оказывает влияние на жизнь страны. Как в России во время Великого поста сокращается количество увеселений, пища меняется, так и здесь во время Рамазана заметны изменения в общественной жизни.

Но и наши праздники широко известны и тоже празднуются всеми. Все знают, что такое праздник Пасхи, когда он бывает. Все знают, что такое праздник Рождества. Вообще в Азербайджане такой сплав культур! Здесь ведь нет национальных кварталов или улиц. Здесь на одной улице, в одном квартале, в одном доме, в одном дворе, на одной лестничной площадке живут и мусульмане, и христиане, и представители других традиционных религий. Поэтому и праздники празднуют все вместе. Например, у нас очень распространено накрывать пасхальные столы для православных людей: для русских, для украинцев, для белорусов, для греков. А представители гражданских властей, представители церкви и все люди той части города или того района, где это проводится, принимают участие в этом празднике.

Окончание на с. 4

Православие за рубежом

Пророчество и служение

Ежегодный международный молодёжный фестиваль Всемирного православного братства «Синдесмос» прошёл в Нямецкой православной богословской семинарии им. Вениамина Костаки (Румыния) с 11 по 18 августа. Тема этого года – «Пророки нашего времени».

Фестиваль собрал около сорока человек более чем из десяти стран: Англии, Белоруссии, Бельгии, Германии, Греции, Ливана, России, Румынии, Финляндии, Франции. В течение восьми дней работы фестиваля прошли многочисленные круглые столы и дискуссии. Преображенское братство и Свято-Филаретовский институт на фестивале представляли студенты СФИ Дмитрий Дорошко, Дмитрий Писарев, Карина Гиздатова.

– Как институционально выделенное церковное служение пророчество перестало существовать во II веке. Однако, будучи как бы поглощено другими служениями, оно не исчезло. Этот дар Церкви вручил Сам Господь, и пророческое служение всегда будет оставаться в ней одним из главных, – прокомментировал выбор темы президент «Синдесмоса» священник Кристоф Д’Алоизио. Он отметил, что сейчас, например, пророческий аспект имеет служение катехизации: это связано с тем, что катехизатор передает учение Церкви оглашаемому.

Центральным было выступление митрополита Иосифа (Попа), правящего архиепископа Румынской митрополии Западной и Южной Европы. Он напомнил, что само Евангелие несет в себе пророческий смысл. Пророчество связывает истоки христианской веры и современную

церковную реальность, Ветхий и Новый завет, святых отцов и современных богословов. Митрополит Иосиф вспомнил одного из самых выдающихся богословов XX века Оливье Клемана (†2009), который обратился к Богу благодаря знакомству с трудами пророков XIX и XX веков: Федора Достоевского, Николая Бердяева, Владимира Лосского. По мнению владыки, вместе с верой Клеман унаследовал от них и сам пророческий дар.

Лидия Оболенская-Д’Алоизио, активный член Русского христианского студенческого движения и супруга о. Кристофа, в своем выступлении говорила о связи пророчества и служения. Она напомнила слова протопресвитера Николая Афанасьева о том, что служение в церкви – это не только прерогатива священников, что к служению призван каждый христианин. Пророческое откровение – это то, что рождается в среде служащих людей. Лидия заметила, что впервые в Библии слово «пророк» относится к Аврааму. Он – пророк, который воплощает слово Божье в своей жизни и в этом смысле являет Бога.

Алексей Оболенский, отец Лидии, в своей лекции «Русские писатели XIX века как пророки» напомнил, что когда церковь в России превратилась в «ведомство православного исповедания», ее пророками были Гоголь, Достоевский, Лесков. Также Алексей Львович подчеркнул пророческое значение опыта и свидетельства новомучеников и исповедников в истории Русской церкви в XX веке.

На сегодняшний день приходится констатировать, что хотя новомученики и исповедники канонизированы Русской

Участники конференции Синдесмоса, посвященной теме «Пророки нашего времени»

церковью, их опыт во многом остается в ней неувоенным. Ведь сердцевину, пророческое ядро этого опыта составляет возрождение в церкви братских отношений, братской любви и верности, исполнение главной заповеди Спасителя: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 15:12). В этой связи особенно важными были слова отца Кристофа Д’Алоизио о том, что пророческий элемент несет в себе всякое подлинное церковное движение.

Одна из наиболее ценных возможностей, которые дают конференции «Синдесмоса», – это общение и молитва верующих из разных стран. По традиции «Синдесмоса» молитва звучала каждый день на языках всех участников фестиваля. В один из первых дней была совершена Божественная литургия в семинарском

храме, которую возглавил митрополит Иосиф.

Устроители организовали и богатую экскурсионную программу, в рамках которой участники фестиваля посетили близлежащие монастыри, в том числе расположенный недалеко от семинарии Нямецкий монастырь, где в XVIII веке подвизался прп. Паисий (Величковский). На праздник Успения Божьей Матери была совершена литургия в монастыре Вэратек.

На сегодняшний день всемирное братство «Синдесмос» объединяет десятки православных движений, вузов и организаций по всему миру. В следующем году «Синдесмос» отмечает свое 60-летие, поэтому очередной съезд Движения обещает быть особенно интересным.

Информационная служба Преображенского братства

Новости православных братств

Прикосновение к истории

Подростковый летний лагерь Преображенского братства проходил в этом году в необычной форме. Несколько экспедиций познакомились с жизнью и историей разных городов Крыма (прежде всего с историей XX века), а потом все (около 130 человек) собрались вместе под Керчью, чтобы подвести итоги и пожить вместе. Мы попросили участников лагеря, взрослых и подростков, ответить на несколько вопросов.

Какое у вас самое яркое впечатление от этого лагеря?

Свящ. Павел Бибин: Впечатлений много. Участникам лагеря удалось в достаточно небольшие сроки посетить очень много знаковых мест для всего Крыма. Очень важно было то, что в этих экспедициях, в которых принимали участие ребята, они смогли увидеть историю нашей страны с разных сторон, в разные исторические периоды. И самым ярким впечатлением был, конечно, вечер, когда все экспедиции, все паломнические группы рассказывали о том, где они были, что они видели, какие песни пели, с какими людьми встречались.

Ольга Сеницына: Самое главное – это собрание во Христе, свидетельство о том, что Господь может действовать в собрании взрослых и детей.

Очень важно, что удалось прикоснуться к подлинной истории нашей страны. То, что открывалось, было порой неожиданным даже для взрослых людей, не только для подростков.

Наталья Богатова: Больше всего мне понравилась общая жизнь. Именно то, что есть такая возможность – собираться, жить в полноте, преодолевая вместе все трудности, разделяя все радости, помогая друг другу быть стойкими, миролюбивыми, дружелюбными.

Мария Скидан, 15 лет: Самое яркое впечатление – это знакомство со всеми. То, что люди такие ценные, дружные. Еще яркие впечатления были в экспедиции. Хотя весь лагерь – это яркое впечатление: столько событий, столько запомнилось. Очень хорошо запомнились каменоломни. Как люди там выживали*.

Анна Бронникова, 16 лет: Самое яркое впечатление – это когда мы все вместе пели одну песню. А самое главное – это то, что мы все вместе собрались, что мы братья и сестры и можем вот так легко взять и собраться все вместе.

Екатерина Стаценко, 16 лет: Самое яркое впечатление – это первый день, тот момент, когда я увидела всех людей, такое огромное количество – сначала незнакомых, но самое приятное было в конце понимать, что ты всех знаешь, всех любишь, ждешь встречи с каждым из них. Слава Богу, что мне удалось поехать, я уже жду следующего года, когда снова приеду и всех снова увижу.

Мария Никитина, 15 лет: Самое яркое впечатление – это уроки географии В.И. Лавренова. Теперь мы знаем очень много стран и их столицы. Ну и, конечно, когда мы все собирались на общие встречи.

Изменилось ли что-то за год после прошлого лагеря?

Свящ. Павел Бибин: За год ребята изменились. Мне кажется, что духовно они как-то укрепились – именно благодаря тому, что проходили встречи всех подростков в течение года. А видно это по тому, что уже сейчас у них появилось больше ответственности, им можно больше доверить, а что-то они берут уже на себя сами. У них многие вещи получаются у самих, и это очень радостно. Нагрузка на старших в этом году была

уже меньше. Это значит, что обретается новое качество встречи поколений – встречи, которая очень важна. Нужно, чтобы мы сами умели выстраивать эти отношения, чтобы эти связи были крепкими.

Хорошо, что практически все, кто был в прошлом лагере, смогли приехать: это тоже показательно.

Ольга Сеницына: Стало больше послушания, больше доверия, больше самостоятельности. Укрепляются хорошие отношения друг с другом, что тоже очень важно. Но во всем этом нужно еще возрастать.

Наталья Богатова: Вопрос сложный. Потому что есть ребята, которые за этот год очень выросли – до неузнаваемости. А есть те, кто остался на том же уровне, что и в прошлом году, а то и сделал небольшой шаг назад, что очень грустно. Нам всем надо после лагерей еще работать, чтобы начинать следующий лагерь с новой ступеньки.

Материал подготовила Елисавета Колымагина

* Имеются в виду Аджимушкайские подземные каменоломни, где со второй половины мая до конца октября 1942 г. часть войск Крымского фронта вела оборону против немецко-фашистских войск.

Издание Преображенского содружества малых православных братств

gazetakifa.ru

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38); **в Санкт-Петербурге:** в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) **Санкт-Петербург:** +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский) **Архангельск:** +7-921-073-3276 (Надежда Макурина) **Вельск:** +7-921-247-1137 (София Кудрявцева) **Воронеж:** +7-950-763-5035 (Александр Терехов) **Екатеринбург:** +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарева) **Рязань:** +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов) **Северодвинск:** +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова) **Тверь:** +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев) **Тула:** +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская) **Электросталь:** +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сущевский вал, д. 49.

Тираж 1300. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 11 сентября 2012 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 15 сентября 2012 г.

Православное образование

Современный «виртуальный» мир становится всё менее христианским

На открытии 25-го учебного года в СФИ профессор Жорж Нива прочитал лекцию о христианской культуре

1 сентября в часовне Свято-Филаретовского института был совершен традиционный молебен на начало очередного, уже 25-го учебного года и прозвучала открытая лекция о христианском искусстве и его месте в мировой культуре. Ее прочитал член попечительского совета СФИ, заслуженный профессор Женевского университета, всемирно известный славист Жорж Нива.

Профессор Жорж Нива в актовом зале СФИ

«Мысли врасплох» – этим названием небольших эссе Андрея Синявского профессор Нива определил жанр своего выступления. Будучи выдающимся специалистом в области литературы, Ж. Нива не только цитировал диалоги писателей, стихи и прозу, но и обращался к кинематографу, живописи, фотографии. Лекция сопровождалась показом графики и живописи Рембрандта, фресок Микеланджело, полотен Жоржа Руо. Жорж Нива показал парадоксальность положения христианской культуры в современном мире. С одной стороны, можно сказать, что в европейской культуре нет нехристианского искусства, она вся – дитя христианства, дитя веры в воплощенного Бога, которая предполагает рождение культуры. В подлинном творчестве даже неверующие люди тянутся к Богу. Так, в автопортретах художника Анатолия Зверева запечатлен напряженный творческий поиск, попытки изобразить лик человека, который хочет общаться с Богом. Жорж Нива напомнил мысль аббата Анри Бремона: рухнула классическая стена между поэзией и верой, творческий акт и есть акт веры. С другой стороны, современный «виртуальный» мир с его тенденциями к развоплощению становится все менее христианским, ему как будто чужда, хотя и интересна проблематика святости. Свою

лекцию Жорж Нива завершил вопросом: «Сегодня христианское искусство – это искусство всеобъемлющее, от которого не уйдешь, как это понимает Пастернак в “Докторе Живаго”, все идет ко Христу? Или мы движемся в сторону “острова”: “остров” отделен от “материка”, который живет, как может и как хочется? Я думаю, что, к сожалению, мы идем в сторону “острова”».

В ответ на выступление профессора Жоржа Нива ректор СФИ священник Георгий Кочетков вспомнил слова Николая Бердяева о том, что христианского искусства в точном смысле слова никогда не было и не может быть – подлинно христианское творчество создает не просто культуру, но «новую жизнь и иной мир», преодолевая границы культуры. По мнению отца Георгия, сегодня для церкви Руо и Зверев с их желанием снять все покровы и докопаться до новой глубины важнее, чем многие современные стилизованные иконы в стилизованных храмах. Хотя мода на православие сейчас прошла, духовная жажда только увеличивается: «В наше время, когда многое формализуется, попадает в какие-то виртуальные пространства, очень важно сохранять настоящую жажду духа, смысла, общения».

Информационная служба СФИ

Продолжается набор слушателей на факультет религиоведения СФИ

Продолжается набор слушателей на факультет религиоведения СФИ, который в 2012/13 учебном году предлагает абитуриентам следующие программы:

– программа профессиональной переподготовки по религиоведению продолжительностью 2 года для абитуриентов, имеющих высшее или среднее профессиональное образование.

– программа повышения квалификации, выбрав которую абитуриент может сам составить свой индивидуальный план из числа дисциплин, которые читаются в рамках этой программы.

Религиоведческие программы обучения адресованы учителям и преподавателям вузов, журналистам и сотрудникам туристических агентств и музеев, а также всем, кто задумывается о религиозном опыте человека и ищет свой путь в нем.

Информационная служба СФИ

Церковь и общество

Шаг из цивилизации

На днях СМИ цитировали заявление депутата Государственной думы от «Единой России» и зампреда Комитета по обороне Франца Клинецевича, который намеревается поднять дискуссию об отмене моратория на смертную казнь. Он считает, что государство обязано вернуть высшую меру наказания для армейских «вредителей», по чьей вине падают спутники и тонут подлодки. Единоросс уверен, что страх перед смертной казнью заставит военных ответственно относиться к своей работе и не допускать роковых ошибок. Смерти, по мнению Клинецевича, достойны также коррупционеры, которые расхищают казну в особо крупных размерах, и педофилы.

Мы попросили прокомментировать заявление Франца Клинецевича членов группы «Церковно-общественные инициативы» Преображенского братства Владимира Лавренова, канд. ист. наук, члена Государственного Геральдического Совета при Президенте РФ, директора филиала РГГУ в Твери, и Маргариту Шилкину, канд. филос. наук, декана факультета религиоведения Свято-Филаретовского института.

Владимир Лавренов: Франц Клинецевич об этом говорит уже давно, я читал его выступления и раньше. Мне кажется, что смертная казнь – это болезненный вопрос для нашего народа, поэтому хотелось бы обратиться к нему как к человеку, наделенному ответственностью говорить так, что тебя слышит вся страна.

Он должен знать, какого джина он может выпустить из бутылки, призывая ввести смертную казнь с учетом всего масштаба проблем с коррупцией и судебными ошибками в нашей стране.

Надо знать историю нашей страны, а тем более советского времени, и понимать, что Россия не излечилась от зла, агрессии. Если нашей стране, учитывая то историческое наследие, какое у нас есть, вводить смертную казнь, это от-

бросит нас в бесчеловечное Средневековье. Разрушено единство людей, культура, разрушена вера, и в условиях этого разрушения убивать еще и надежду ни в коем случае нельзя. Это – во-первых.

А во-вторых, пока непонятно, какой мы страной будем. Пока мы хоть и окраинно, но каким-то образом являемся частью европейской цивилизации. Если будет введена смертная казнь, я думаю, мы не только автоматически вылетим из Совета Европы, но думаю, это будет цивилизационный шаг назад. Из цивилизации.

Маргарита Шилкина: Тот, кто предлагает сохранить смертную казнь, исходит из того, что это не коснется ни его самого, ни его семьи, ни его близких. Но мысль о том, что в обществе может быть узаконено убийство, само принятие убийства как нормы, принятие права распоряжаться чьей-то человеческой жизнью даже при условии, когда этот человек совершил страшное преступление, действует на всех. Оно действует на автора этого предложения, оно действует на его детей, на его друзей и его близких. Цена человеческой жизни в таких ситуациях сведена к нулю. Если есть смертная казнь, то значит, «можно убивать». Просто нужно сформулировать условия, когда это можно, и чтобы эти условия приняло большинство.

Когда в европейских странах отменялась смертная казнь и руководство страны (парламент, президент) принимало это решение, большинство народа тоже не было за отмену смертной казни. Это говорит о том, что в людях живёт внутренняя агрессия зла, внутренняя готовность убивать. Но удивительным образом, когда эти решения были приняты, практически во всех странах наблюдалась тенденция к постепенному, но неуклонному снижению сторонников смертной казни. Даже сама по себе мысль о том, что это недопустимо, постепенно влияла на общество. Не говоря уже о том, что только отмена смертной

казни ставила общество перед задачей поиска подлинных причин этих преступлений и их преодоления.

Мы часто спорим о том, кто достоин, кто не достоин смертной казни, беря на себя прерогативу Бога, Который эту жизнь дал, и только Он единственный может на этот вопрос ответить. Но мы забываем о том, что есть те люди, которые выносят этот приговор и которые приводят этот приговор в исполнение, и этих людей не так мало. Кто-то содержит тюрьмы, кто-то выносит эти приговоры, кто-то осуществляет охрану, кто-то, наконец, объявляет о том, что приговор сейчас будет приведён в исполнение. И даже несмотря на то, что это технически сейчас более объективировано, чем столетие назад, но, тем не менее, любую машину кто-то приводит в действие, кто-то нажимает эту кнопку, понимая, что от этого нажатия зависит человеческая жизнь. Об этих людях мы должны думать. Что с ними происходит, какими они приходят в общество, что они несут своим семьям, что они несут своим детям? После страшного XX века никто в нашей стране, ни один человек, не имеет морального права умножать кровь. Ее уже было так много, что все те преступления, которые так возмущают депутата, порождены именно этой кровью.

В общем, все эти аргументы, на самом деле, давным-давно уже прозвучали. Они уже были высказаны лучшими представителями русской культуры, философской мысли, юриспруденции и классической русской литературы. После того, как всё это уже было сказано многократно, можно добавить только одно: жаждущие восстановить сегодня смертную казнь жаждут мести. Это чувство древнее, это чувство языческое, когда человек считает, что пролив чужую кровь, он может решить свои проблемы. Но надо понимать, чего это стоит.

Информационная служба Преображенского братства

В храме Христа Спасителя пройдет выставка «Non licet vos esse. Не должно вам быть»

Таким приговором римские императоры лишали первых христиан права на существование.

Этим же принципом руководствовалась советская власть в своих гонениях на Церковь, последовательно нараставших, начиная с 1917 года. Выставка посвящена одной из самых драматичных страниц в истории этих гонений – изъятию церковных ценностей. Эта кампания, предложением для которой стал голод в Поволжье, обернулась внешним и внутренним разорением церкви. Советская власть не только стремилась подорвать имущественное положение церкви и скомпрометировать ее в глазах народа, но и покушалась на основания церковного бытия: уничтожались самые верные и горячие христиане, осквернялись святости, сеялись и взращивались ростки раскола.

Выставка, приуроченная к 90-летию кампании по изъятию церковных ценностей, рассказывает о событиях, имевших место в Шуе, Москве, Петрограде и других городах России; о людях, чьей своей жизни защищавших Церковь от разорения. На выставке представлены редкие документы, газеты и фотографии 1920-х годов. Открытие выставки 12 сентября в 15.00.

Организаторы: Культурно-просветительский центр «Преображение», Кафедральный собор Христа Спасителя, Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта (г. Шуя).

Проезд: ст. м. Кропоткинская. Выставка проходит в малой обходной галерее храма Преображения Господня (нижняя церковь храма Христа Спасителя).

Режим работы: 10.00–17.30.

Вход свободный

На выставке **проводятся экскурсии:** пн.–пт.: 12.00, 15.00; сб., вскр.: 10.30, 12.30, 14.30, 16.30.

Возможен заказ экскурсий по телефону: **+7-968-764-52-12**

Из истории Бакинской епархии

Бакинско-Азербайджанская епархия была воссоздана по решению Священного синода в 1998 г. (выделена из состава Ставропольской и Бакинской епархии) и объединяет приходы Русской православной церкви на территории Республики Азербайджан. Она состоит из двух благочиний – Бакинского градского и районов Азербайджана, в семи храмах которых служит 30 священнослужителей. Священнослужители епархии также окормляют верующих, проживающих на острове Артем, в Сабирабаде, Саатлах, Ленкорани, Гусарах и других районах Азербайджана.

Бакинская епархия занимает земли одной из древних церквей – Церкви Кавказской Албании. С IV века, после того, как царь Урнайр был крещён в Армении просветителем этой страны св. Григорием Парфянином, христианство стало государственной религией Албании. В 506 году Албанская церковь вместе с Грузинской и Армянской не приняла решений Халкидонского собора. Однако из исторических источников и свидетельств явствует, что монофизитство в Албании, как и в Грузии, было нестабильным. В дальнейшем, в противовес армянам, албаны придерживались халкидонского исповедания до начала VIII века. С 705 года Албанский Католикосат вошёл в подчинение Армянской апостольской церкви.

После утверждения на этой территории ислама Албанская церковь пришла в упадок, но продолжала существовать еще до начала XIX столетия.

В XIX столетии с появлением русского населения в Азербайджане стала осуществляться своя деятельность Русская православная церковь. В Гяндже, Шемахе, Баку были построены православные храмы.

В 1919 году была создана самостоятельная епархия с центром в Баку, получившая название «Прикаспийская и Бакинская». В состав епархии входили приходы западного побережья Каспийского моря. Известны имена 11 архиереев, носивших титул «Бакинский и Прикаспийский».

После Октябрьской революции были репрессированы многие священнослужители епархии – свящ. Андрей Ерёмин († 1929), свящ. Евфимий Савельев († 1932), новомуч. свящ. Иоанн Ганчев († 1937) и другие. Был уничтожен Александро-Невский кафедральный собор. Активную деятельность вели обновленцы (Азербайджан с 1923 года входил в обновленческий Закавказский митрополитанский округ). С 1933 года на кафедру перестали назначаться архиереи, а с 1934 года Азербайджан был включён в каноническую территорию Ставропольской епархии. В 1936 году был закрыт последний в Азербайджане православный храм.

В 1944 году в Баку был вновь открыт православный храм – нынешний собор в честь Рождества Богородицы, а затем другие приходы на территории Азербайджана, которые после восстановления епархии в 1998 году вошли в состав Ставропольско-Бакинской епархии Русской православной церкви. С 2011 года епархия носит название Бакинской.

По материалам официального сайта Бакинской епархии

Если человек с Богом – он на своём месте

Начало на с. 1

Интервью архиепископа Бакинского Александра газете «Кифа»

Архиепископ Александр

Кафедральный собор Свв. Жён-мироносиц, г. Баку

Это организует епархия или местные власти?

Гражданские власти. Но епархия непременно участвует в проведении этих мероприятий.

Нужно сказать, что для культуры Азербайджана очень характерен сплав разных традиций, разных культур даже в народной национальной жизни. Здесь проявляется толерантность в хорошем смысле этого слова. И вероисповедание не является препятствием для общения людей, для совместной деятельности. Я всегда говорю в связи с этим, что религия не разъединяет людей, а объединяет. Верующий человек – это человек с нравственными принципами и нормами, поэтому с ним можно иметь общее дело. А человек без религиозных устоев, без традиций непредсказуем, от него всего можно ожидать: не только хорошего, но, к сожалению, иногда и плохого.

Самое главное для человека, служащего Богу в Церкви, – быть с Богом, чтобы жизнь в Церкви не превратилась в работу, чтобы это не стало должностью, чтобы это не было источником дохода или просто человеческой обязанностью.

Каковы главные трудности в жизни епархии?

Конечно, проблема менталитета дает о себе знать, поэтому от священнослужителей требуется правильный подход к тем или иным проблемам внутренней жизни. Но для того, чтобы узнать менталитет страны, менталитет народа, нужен не месяц и даже не год, нужно очень большое время. И когда к нам приезжают гости или мы кого-то приглашаем потрудиться у нас, многое у людей вызывает недоумение. Они не встречались с такими явлениями в России. Вот элементарный пример: мы сидим за столом, из напитков у нас только чай. Горячительные напитки в каких-то случаях бывают на столе, но чаще всего их просто не бывает. У некоторых людей это сразу начинает вызывать смущение: «А почему нет, что такое?» А просто это не очень принято. Также и в

плане одежды: у нас есть определенный «дресс-код», для кого-то непривычный. Поэтому не всегда люди воспринимают нашу действительность адекватно. Это вызывает у них трудности. Ну, и потом, конечно, жарко очень, летом страшная жара стоит – не каждый выносит такую погоду. Поэтому человек, который родился и вырос на севере, – даже если у него есть желание потрудиться – не всегда может согласиться со спецификой менталитета, или климата, или общения за столом.

Вы уже давно в сане и служите. Что, на Ваш взгляд, является самым главным для человека, служащего Богу в Церкви?

Быть с Богом – чтобы жизнь в Церкви не превратилась в работу, чтобы это не стало должностью, чтобы это не было источником дохода или просто человеческой обязанностью. Предстоять пред лицом Божиим и чувствовать голос Божий, Его повеление. Если человек с Богом, кто бы он ни был – архиерей, протоиерей, дьякон, иподьякон, певчий, технический служащий, охранник в храме – он на своём месте. Если он без Бога, если он «отправляет свои обязанности», а дома он совсем другой... то, конечно, такого человека жалко. Он может быть успешным внешне, а внутренне без Бога.

В этом году газете «Кифа» исполняется 10 лет. Что Вы хотели бы пожелать её сотрудникам и читателям?

Прежде всего, я хочу поблагодарить редакцию за то, что эту газету регулярно присылают нам, потому что у нас не так уж много возможностей следить за тем, что происходит в религиозной и духовной жизни в России. Есть некоторая оторванность. У нас своя жизнь, свои проблемы, но всё же мы являемся чадами Русской Православной Церкви. По крайней мере, для меня, для моих помощников очень интересно, что сейчас происходит в духовной жизни России. Не скажу Вам, что я регулярно читаю «Кифу» с первой странички до последней, но если газета приходит, я всегда беру её к себе в машину и, пока стою в городских пробках, стараюсь познакомиться с содержанием. Вот и сейчас я успел уже в машине, пока добирался из Епархиального управления домой,

ознакомиться с очередным номером. Я должен сказать, что «Кифа», как и любая газета, является дискуссионной. Есть вопросы, на которые можно иначе смотреть, есть проблемы, на которые, быть может, ответ видится в другой плоскости. Но самое главное, наверное, то, что газета современна и злободневна. Она пытается ответить на те основные вопросы нашей церковной жизни, которые волнуют всех нас.

Конечно, для меня интересно знакомство с точкой зрения тех или иных авторов. Я вижу, очень серьёзно обсуждаются проблемы братств. Все знают, что в своё время Александро-Невское братство сделало очень многое, и когда пытались составлять биографию приснопамятного митрополита Иоанна (Вендланда), то вместо биографии получилась история деятельности Александро-Невского братства. И другие видные иерархи нашей Церкви вышли из членов этого братства. И проблемы образования хорошо ставятся и, конечно, одна из самых болезненных проблем нашего времени – проблема катехизации. Мы все пытаемся, во-первых, понять, что это такое; во-вторых, пытаемся найти разные пути её осуществления, потому что мы, действительно, столкнулись со страшным явлением: сколько людей мы ни крестим в год, прихожан не становится больше по сравнению с крещаемыми, это несоотносимые цифры. Значит, мы не вложили в сознание, в сердце человека христианский призыв. Поэтому катехизация необходима. Формы её, конечно, должны быть совершенно разными в зависимости от обстоятельств, от времени, иначе для детей, иначе для взрослых, иначе для мужчин, иначе для женщин, иначе для интеллектуалов, иначе для простецов. Но самое главное – это приоткрыть людям красоту, истину и глубину христианской жизни. В этом и состоит задача катехизации, и то, что газета принимает самое активное участие в обсуждении проблем катехизации, – это очень и очень нужно. Так что газета интересная, я желаю помощи Божьей и главному редактору, и всем сотрудникам, всем, кто так или иначе принимает участие в создании газеты. Читателям же газеты хотелось бы пожелать самого главного – укрепляться в вере Христовой.

Беседовала Анна Алиева
Фото Анны Алиевой,
а также с сайта Бакинской епархии

Память о нём сохранилась в Движении

Начало на с. 1

Канонизирован видный деятель РСХД Иван Аркадьевич Лаговский

И.А. Лаговский в летнем лагере РСХД Эстонии (под Тарту, 1935 г.)

Но в Советском Союзе все было против религии.

Кирилл Соллогуб, президент Движения православной молодежи (АСЕР-МЮ) (Париж): Именно это его и интересовало – что случилось на антирелигиозном фронте в Советском Союзе. Он стал специалистом по этому вопросу в среде эмиграции. Писал статьи в вестнике РСХД и в журнале «Путь» по этой теме. Потом он вошел в состав центрального секретариата Движения и был послан после Зандеров в Прибалтику, в Таллинн, чтобы там помогать местному отделению Движения как-то развиваться. Он очень серьезно взялся за это дело, многое сделал, продолжал работу среди крестьянской молодежи и даже создал Русское Крестыанское (не студенческое) Христианское Движение.

Откуда в Таллинне крестьяне?

– Во-первых, Эстония вообще крестьянская страна, а во-вторых, Печёрский район был тогда частью Эстонии, и съезды крестьянского Движения собирались под Печёрским монастырем. У нас мало архивных данных по этому периоду. Мы пытаемся сейчас связаться с эстонцами, чтобы узнать, какие у них есть материалы. Когда Красная армия вошла в Эстонию, его сразу арестовали. Он проходил по знаменитому делу РСХД в 1940 году – вместе с Николаем Николаевичем Пенькиным и Татьяной Евгеньевной Дезен. Их сразу арестовали, и, как вы знаете, в 1990-х в архивах КГБ нашлись все их допросы, которые были очень многочисленны и подробны – более семисот страниц. В этих допросах все трое очень подробно рассказывали о возникновении РСХД в Париже, о разных руководителях РСХД, ярких личностях и о развитии РСХД в Эстонии. Потом их перевезли в Ленинград, уже в 1941 году и 3 июля всех троих расстреляли. Причиной была названа «антисоветская деятельность РСХД за рубежом». На допросах Иван Аркадьевич на эти обвинения отвечал: мы вели религи-

озную деятельность, и этим она была антисоветской, но не террористического типа. Эти материалы надо читать, в свое время в «Вестнике РХД» была опубликована их часть.

Было ли скопировано все дело?

– Эстонский исследователь, профессор Тартуского университета С.Г. Исаков, скопировал только часть этого материала, наиболее значительные допросы. Он добивался реабилитации Николая Николаевича и Татьяны Евгеньевны, и в результате всех троих реабилитировали.

Память об Иване Аркадьевиче сохранилась в Движении, мы очень часто его поминали, и Никита Алексеевич Струве не раз говорил, что у нас в Движении есть несколько святых, и всегда упоминал Ивана Аркадьевича. Интересно, что все наши святые являются духовными чадами о. Сергия Булгакова – мать Мария, Илья Фондаминский, о. Димитрий Клепинин, Иван Аркадьевич... У Ивана Аркадьевича была очень интересная переписка с о. Сергием, она издана в Вестнике РХД. А в сборнике «Живое предание» (1937 г.) статей профессоров Богословского Института в защиту о. Сергия Булгакова опубликована одна из редких статей, которые остались после Ивана Аркадьевича.

Как РСХД восприняло новость о канонизации?

– Это для нас была немного неожиданная, но большая радость. На следующем съезде Движения будет целый вечер памяти, посвященный Ивану Аркадьевичу, Николаю Николаевичу и Татьяне Евгеньевне. Многие мало знают о них. Надо перевести материал на французский, потому что молодое поколение больше не владеет русским языком. В следующем номере французского «Вестника» будет статья эстонского исследователя Андрея Иванова, посвященная им. Необходимо будет издать и еще что-то и по-русски, и по-французски, написать иконы этих святых.

Беседовала Анастасия Наконечная

Так мы и жили очень дружной семьёй

Из воспоминаний о деятелях РСХД в Печёрах

Из воспоминаний протоиерея Александра Киселева:

Много было таких деревень и сел, где получалось образование в 4-х или 6-ти-классной школе. Учиться дальше, то есть попасть в Печёрскую гимназию, из-за бедности родителей могли только единицы. Чтобы помочь наиболее талантливым детям, в Крестьянском Движении рождается грандиозный план: решают строить дом-общежитие для гимназистов! Образование в государственной гимназии было бесплатное; еду «натурой» может дать почти каждый того желающий отец. Если создать даровую квартиру, то и без денег крестьянскому подростку становится доступным среднее образование.

Хороша идея, да как ее осуществить? Где земля, на которой строить? О покупке земли не могло быть и речи из-за отсутствия денег.

Вспоминаю рассказ, дошедший до меня через третьи руки. Это был рассказ женщины, квартировавшей у Пенькиных, родителей Николая – школьного учителя и деятеля Движения. Невольно подслушанный рассказ о том, как Николай уговаривает родителей подарить Движению кусок их земли на окраине города, который предназначался Николаю по смерти родителей. Эта женщина не могла без слез передавать содержание разговора и говорила, что она никогда в жизни не слыхала ничего более светлого и чистого, чем эти слова сына к родителям.

Татьяна Дезен

Став обладателями земли, зимой из окрестных деревень парни-движенцы стали свозить бревна. По весне застучали топоры в молодых руках, и стало расти вместительное двухэтажное бревенчатое здание – общежитие для учащихся. Стали устраивать жизнь на новом месте. Во главе общежития стояла Татьяна Евгеньевна Дезен, талантливый и глубоко идейный человек. Она организовала пошивочную и сапожную мастерские для пополнения средств на питание живущих в доме. Но это уже были тяжелые времена перед полным разгромом маленькой Эстонии. Пропаганда политической и атеистической демагогии уже не чувствовала себя стесненной. Это отражалось и на общежитии, попервоначалу жившем братством. Но недолго суждено было существовать братской жизни. В дом внедрялись люди иного духа, изнутри старавшиеся разложить дело. Движение прилагало силы переделать этих людей и не удаляло их из своей среды. Не знаю, было ли это правильно, но благородно это было беспорно.

Из воспоминаний члена РСХД Р.И. Рацевич:

Я очень часто вспоминаю удивительную историю любви руководителей Движения в Печёрах Татьяны Евгеньевны Дезен и Николая Николаевича Пенькина.

Николай и Татьяна давно любили друг друга, но вечная занятость в Движении не позволяла им обвенчаться и всерьез заняться обустройством семьи. Когда в 1940 году в Эстонию вошли советские войска, молодые люди поняли, что их неизбежно арестуют. Друзья несколько раз предупреждали их об опасности, и тогда из Печор они приеха-

ли в Нарву к отцу Александру Киселеву и попросили их обвенчать, что отец Александр немедленно и сделал.

Из воспоминаний П.А. Дятлова:

Николай Николаевич по-настоящему любил детей – нас, обутих в лапти и одетых в домотканую одежду ребят-шек. Бесконечно любили и мы его. По дороге в школу или из школы его всегда сопровождала гурьба школьников, и мы не просто шли, а играли. Именно Н.Н. Пенькин добился того, чтобы я пошел учиться дальше...

В наше общежитие в 1936 г. приехала из Таллинна Татьяна Евгеньевна Дезен. Именно она с тех пор заведовала им и была нашим добрым наставником. Она же и еду готовила – с нашей помощью добывала средства для общежития (пожертвования по подписному листу). Это был человек огромной эрудиции – у нее

Николай Пенькин

было высшее юридическое образование – с добрым человеколюбивым сердцем, поистине умный человек. Так мы и жили очень дружной семьёй, где все уважали и любили друг друга, где каждый чувствовал, что он действительно дорог остальным. Татьяна Евгеньевна заботилась о каждом из нас.

...Татьяну Евгеньевну забрали осенью 1940 г. у нас на глазах, поздно вечером; было очень темно. Осенила крестным знаменем своего престарелого отца, по-матерински попрощалась с нами. Осиротели мы, остались одни, без нашей доброй и мудрой наставницы.

Из книги Т.П. Милутиной* «Люди моей жизни»:

Обвинительный акт был готов к 31 марта 1941 г., 1 апреля 1941 г. был предъявлен обвиняемым Лаговскому и Пенькину и 4 апреля – Дезен.

В нём говорится, что Лаговский, Дезен и Пенькин являлись руководителями белогвардейской антисоветской организации РСХД в Эстонии и проводили активную антисоветскую деятельность. На основании этого им инкриминировались преступления, предусмотренные ст. 58, п. 4, 8, 11. Судебное заседание (закрытое) военного трибунала ЛВО состоялось 25 апреля 1941 г. в Ленинграде под председательством военного юриста первого ранга Токонаева. Обвиняемые признавали себя виновными, но отрицали, что РСХД носило террористический характер и стояло за вооруженную борьбу с большевизмом. Они доказывали, что эта борьба носила лишь идейный характер, как борьба с мировоззрением материализма и атеизма.

Приговор суда: подвергнуть высшей мере уголовного наказания – расстрелу.

...В 1989 г. пенсионер-учитель (ученик Н. Пенькина) Петр Дятлов обратился в прокуратуру ЭССР с ходатайством о реабилитации Пенькина и Дезен. 6 августа 1990 г. Верховный Суд РСФСР реабилитировал Н. Пенькина и Т. Дензен, причем в решении суда отмечено, что приговор в отношении Лаговского и Пенькина приведен в исполнение, а Дезен уклонилась – побег из тюрьмы. О том, что было, мы никогда не узнаем...

* Вдовы И.А. Лаговского

Разговор с братом

В 1906 году в журнале «Вопросы религии» появилась статья С.Н. Булгакова (будущего прот. Сергия Булгакова) «Церковь и культура». Используя образы евангельской притчи, Булгаков сравнивал современное человечество, современную ему культуру с блудным сыном, который некогда, взяв свое наследство, оставил дом отца, чтобы в «стране далекой» пожить на свободе, но ныне начинает ощущать духовный голод и «втихомолку, в глубине души вздыхать о покинутой родине». «Вся современная культура, – писал Булгаков, – разросшаяся в пышное и могущественное дерево, начинает чахнуть и блекнуть от недостатка религиозно-мистического питания»*. Предсказывая возвращение «блудного сына» (современного человечества) в отчий дом (в Церковь с большой буквы), Булгаков с тревогой вопрошает о том, кто и как встретит его за церковной оградой? что стало «с людьми церкви в этот внецерковный и даже антицерковный гуманистический век»? И отвечает: «При верности и строгости своего служения они (люди церкви) вместе с тем усвоили высокомерно-недоброжелательное и фариисейски-мертвенное отношение к младшему брату, который хотя и «согрешил пред небом и пред Отцом» во время своих странствий, но «сохранил открытую и живую душу».

Булгаков формулирует проблему предельно остро: «Помирятся ли и поймут ли друг друга оба брата? можно ли преодолеть внецерковность и вне-религиозность современной культуры и внекультурность (отчасти же и антикультурность) современной церкви? «Вот, – с точки зрения Булгакова, – великий и роковой вопрос, который ставится теперь перед историей».

Прошло более ста лет с тех пор, как была написана эта статья.

За это время ситуация значительно изменилась. Похоже, что младший сын научился питаться не только рожками, но и их симулякрами и даже гордится этим. Он иногда навещает дом Отца, но только для того, чтобы подразнить старшего брата своими эксцентричными выходками. Старший же сын или угрожает расшалившемуся братцу кулаками и кирпичами, или просто игнорирует его существование: «Зачем нам Достоевский, если у нас есть святые отцы?» Ни у того, ни у другого брата нет желания взгляды-ваться друг в друга, пытаться друг друга понять и принять.

И все же не поискать ли за этой печальной и поверхностной картинкой токи подлинной жизни? Ведь не случайно О.Э. Манделштам в начале XX века решил сказать: «Сегодня каждый культурный человек – христианин»? Ведь не случайно в тоскливо-застойные 70-е годы в нашей стране появился удивительный филолог-христианин С.С. Аверинцев? Ведь не случайно слово О.А. Седаковой, рожденное из глубин христианской культуры и культурного христианства, уже в наши дни преодолевает многие национальные и сословные границы.

Мы предлагаем в рамках открывающейся рубрики поразмышлять о возможностях, условиях, проблемах и основаниях диалога Церкви и светской культуры. Диалог этот имеет давнюю и богатую историю, в которую входят имена Н.В. Гоголя, А.С. Хомякова, Н.А. Бердяева, В.В. Вейдле, М.М. Бахтина, В.В. Библина и многих-многих других. Надеемся, что внимательный взгляд в прошлое, обращение к живому преданию Церкви и подлинной традиции культуры позволит нам понять, что же нужно для того, чтобы наконец помирились и поняли друг друга оба брата?

Ведёт рубрику Юлия Балакшина

* Булгаков С.Н. Церковь и культура // Булгаков С.Н. Два Града. Исследования о природе общественных идеалов. – СПб., 2008. – С. 540.

О совместном использовании памятников церковной культуры

Казалось бы, разговоры о совместном использовании храмов Церковью и музеем остались в прошлом. Особенно после принятия законопроекта «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения». Тем не менее, именно совместное использование древних памятников остается наиболее перспективным – с точки зрения сохранения культурного наследия. Ведь в России существует немало древних строений, уязвимых по своему состоянию сохранности. И при отсутствии должного взаимодействия Церкви и музейщиков они просто погибнут.

Напомним, что действие законопроекта не может быть распространено на объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО: например, на Казанский кремль. В собственность религиозных организаций не могут быть переданы и особо ценные объекты культурного наследия, такие как Владимиро-Суздальский и Ростово-Ярославский музеи-заповедники. Всего в России насчитывается 13 объектов наследия ЮНЕСКО и 64 особо ценных объекта культурного наследия. Они, прежде всего, должны стать предметом заботы Церкви и культурного сообщества.

Образцом сотрудничества Церкви и государственных музеев по праву считается Третьяковская галерея и храм святителя Николая в Толмачах, расположенный на территории музея.

Официально приход храма святителя Николая был создан в 1992 году, в этом же году состоялось малое его освящение. Сотрудники музея ратовали за организацию своего прихода с широкими культурными функциями. Для того чтобы привести приходской Устав в соответствие с нормами, по которым жило государственное учреждение, между музеем и Московской патриархией 25 декабря 1992 года было подписано отдельное соглашение, оформленное как дополнение к Уставу. В 1997 году, когда церковь была полностью восстановлена, было совершено большое освящение. Протоиерей Николай Соколов, интеллектual из известной московской церковной семьи, многое сделал для того, чтобы ввести приход в научную и культурную жизнь Галереи. Настоятель храма как глава прихода назначается патриархом. В то же время он возглавляет структурное подразделение музея «Домовая церковь святителя Николая в Толмачах» и подчиняется директору Третьяковской галереи. Музей не вмешивается в финансовые дела церкви – свечной ящик контролируется приходом. Основные иконы и утварь храма являются частью коллекции Галереи. Здесь оказался специально отреставрированный для этой цели иконостас храма Архангела Михаила в Овчинниках. Сюда по просьбе верующих была перенесена Владимирская икона Божией Матери. Она хранится в специальной витрине с климат-контролем.

О хранении Владимирской иконы, наверное, есть смысл сказать чуть подробнее. В постперестроечное время Церковь добивалась передачи чтимого образа под свой контроль. Тем более что 3 октября 1993 года в Богоявленском соборе в Елохове была совершена молитва перед святыней: икона впервые после долгого времени по распоряжению президента Б.Н. Ельцина покинула музей, появился прецедент. Но музейное сообщество все-таки настояло на том,

что икону нельзя выносить из музейных стен. Как пишет доктор исторических наук диакон Александр Мусин, положение Реставрационного совета Третьяковской галереи от 3 июня 1996 г. (№37) подтвердило принятое в октябре 1993 г. предыдущее решение о категорическом запрете выдавать икону вне Галереи, поскольку транспортировка и смена температурно-влажностного режима губельно отражаются на состоянии святыни¹. С 1997 г. сложилась практика выдачи Владимирской иконы. Богоматерь Владимирская впервые была принесена в храм в Толмачах на три дня в особом кивоте.

Однако этот временный кивот не гарантировал сохранности реликвии, ведь в нем не поддерживался специальный температурно-влажностный режим.

В 1999 г. Московский завод полиматериалов изготовил специальную витрину с климат-контролем. 15 декабря тогдашний директор Третьяковской галереи В. Родионов издал приказ № 958, предписывающий поместить святыню в кивот. После этого Владимирская икона была перенесена в храм².

С появлением реликвии в церкви святителя Николая в Толмачах риторика православных публицистов вроде «икона хочет домой» применительно к крупнейшему в стране художественному собранию потеряла свою актуальность: икона в музее и дома.

Важно, что клирики церкви состоят в штате Московского Патриархата и в штате Третьяковки. Они являются музейными сотрудниками и получают зарплату, как и другие музейные работники. Коммунальные платежи, к слову, тоже висят на балансе музея. Поддерживает музей и хор прихода.

В том, что храм святителя Николая являет собой элемент государственной церкви, ничего страшного нет. С точки зрения правильного хранения произведений искусства это хорошо. А с точки зрения верующих? Не мешает ли государственная церковь традициям, их воплощению в зримых формах музейного храма?

Бесспорно, в храме чувствуется «музейная церковность». Все гладенько, чистенько, везде сигнализация, охрана. Запросто на улицу не выйдешь. А если уж пошел, обратно не возвращаясь: неудобно все время в дверях мелькать, шмыгать мимо полицейского. Нет привычных нищих на паперти. Прихожане все раздеваются в музейном гардеробе. Свечей тоже совсем немного и они восковые.

Непривычно видеть внутри сакрального помещения витрины, рассказывающие об истории прихода. Впрочем, с появлением церковных музеев, которые иногда располагаются в притворах, эта инородность витрин литургическому пространству теряет остроту.

Но есть проблема, например, в том, что посетитель иногда чувствует себя экспонатом. Как на выставке Марины Абрамович. Только у нее голые девушки и мужчины в инсталляции превращаются, а здесь простые прихожане.

Это о. Павел Флоренский в свое время мечтал о живом музее, предлагал Троице-Сергиеву Лавру превратить в артефакт. Писал: «Скажу короче: мне представляется Лавра, в будущем, русскими Афинами, живым музеем России, в котором кипит изучение и творчество и где, в мирном сотрудничестве и благожелательном соперничестве учрежде-

ний и лиц, совместно осуществляются те высокие предназначения — дать целостную культуру, воссоздать целостный дух античности, явить новую Элладу, которые ждут творческого подвига от Русского народа»³. Отец Павел Флоренский даже исключал возможность передачи Лавры белому духовенству, т.е. в руки приходских общин, ибо замена черных фигур, с их своеобразно монашескою осанкой, фигурами иного стиля сделала бы, по его мнению, Лавру мертвым складом случайных вещей, разрушила бы цельность художественного впечатления от Лавры. По его мнению, Лавра должна остаться «сплошным музеем с ее бытом и ее своеобразною жизнью».

Характерна чисто культурологическая концепция культурно-просветительской работы Сергиевского музея: «Музей ставит перед собой задачей распространение в массах знания в области древнерусского искусства во всех проявлениях, а также выявление его роли и места в общей культуре».

Идея «живого музея» излагалась Флоренским неоднократно: в «Проекте музея Троице-Сергиевой Лавры», составленном совместно с профессором П.Н. Каптеревым, в письме к известному московскому физиологу профессору Н.П. Киселеву, в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия»⁴.

Правда, он не думал о том, каково будет монахам в этом живом музее все время чувствовать себя объектом художественного наблюдения. Но в те годы до таких ли тонкостей было, ведь речь шла о сохранении самой обители. Сейчас времена совсем другие, и подобные мелочи задавают. Вот входят в храм перед началом богослужения несколько человек. Идут, всё внимательно осматривают. И на благочестивого прихожанина бросают взгляд. Долго не задерживаются – неинтересен он им. Но тем не менее.

В музейной церкви нет вала треб, который мы видим на приходе. Мало зарабатывают священники на требах. Зато у них есть, как и у других музейных работников, фиксированная зарплата.

Государство, когда оно хочет, решает возникающие противоречия между «церковниками» и «музейщиками» и не сталкивает их лбами. Опыт храма свт. Николая в Толмачах показывает, что включение церковных структур в систему общественных отношений, их подчиненность нормам светской культуры идет на пользу всему обществу. К сожалению, практика Третьяковки не нашла широкого распространения. Но она остается как образец: музейный контроль над состоянием памятников старины подкреплен государственным статусом учреждения культуры.

Храмы-музеи, музеи-монастыри могут функционировать и в новой России. Определенные неудобства для верующих в них, действительно, существуют, но они не смертельны. И ради сохранения народного достояния их можно терпеть.

Борис Колымагин

1. Мусин А.Е. Вопиющие камни. Русская церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. С. 267.
2. Мусин А.Е. Указ. соч. С. 269.
3. О. Павел Флоренский. Троице-Сергиева Лавра и Россия. Режим доступа: http://www.patriotica.ru/religion/floren_lavra.html.
4. Галинская И.Л. Павел Флоренский об идее «живого музея» // Новая литература по культурологии: Дайджест. – М., 1995. №3. С. 22-29.

«Очистим Россию надолго»

Исполнилось 90 лет «Философскому пароходу»

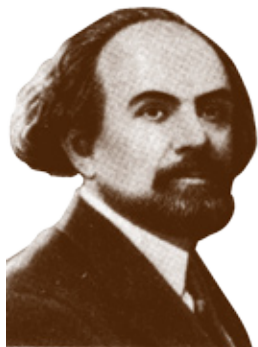
В ночь с 17 на 18 августа 1922 года Государственное политическое управление при НКВД РСФСР (ГПУ) провело операцию по задержанию десятков людей, имена которых вошли в историю мировой культуры и науки. Все они стали пассажирами известного «Философского парохода»¹.

В рапорте начальству главы 4-го отделения секретного отдела ГПУ от 17 августа 1922 года лаконично изложены результаты ночной операции:

«17. После обыска арестован Трубецкой Сергей Евгеньевич...

21. После обыска арестован Бердяев Николай Александрович...

Всего было арестовано до 10 часов утра тридцать три человека»².

Николай Бердяев

Кого-то не удалось арестовать сразу: «Профессор Ильин Иван Александрович уехал на дачу... Кондратьев Николай Дмитриевич на квартире не обнаружен, дано задание Активной части произвести арест конспиративным путем»³. Аресты продолжались еще несколько дней.

Ситуация, которая привела к лишению свободы крупнейших представителей отечественной интеллигенции, развивалась еще с 1921 года. В 1921–1922 годах советская власть уже сумела подавить сопротивление тех, кто боролся с ней с оружием в руках. На Дальнем Востоке еще оставался очаг сопротивления, красные войдут во Владивосток только в декабре 1922 года. Но в целом Гражданская война уже закончена. Однако политика военного коммунизма привела Россию к острейшему экономическому кризису, и руководство большевистской партии было вынуждено допустить некоторую свободу – возвращение к частной собственности. Военные задачи были решены, но в глазах многих людей послабления в экономической политике воспринимались как слабость власти.

В этой ситуации советская власть приняла решение расправиться с теми, кто не был её прямыми врагами, но кого она рассматривала как соперников на одном из главных для неё направлений. Именно в это время в большевистской верхушке все чаще звучат высказывания о том, что одной из главных целей режима должно стать воспитание «нового человека». Один из идеологов правящей партии Николай Бухарин в 1922 году сформулировал желаемый образ человека будущего. Задаче создания «нового человека» должны были быть подчинены культура, образование и наука. И здесь власть видела два основных препятствия на своем пути: церковь и интеллигенцию. Ударом по церкви стала кампания по изъятию церковных ценностей, развернутая с февраля 1922 года. Идея о высылке наиболее видных представителей интеллигенции возникла еще зимой 1921–1922 гг.: в это время власть столкнулась с забастовками профессоров и преподавателей вузов. В условиях НЭПа появились частные типографии, в которых публиковались философские и литературные произведения независимых мыслящих авторов.

Также, согласно архивным документам, советскую власть очень беспокоило сочувственное отношение интеллигенции к церкви. 21 февраля профессор Питирим Александрович Сорокин (в будущем – ученый мирового уровня) произносит речь на собрании преподавателей и студентов, в которой говорит о религиозном отношении к жизни. Он упоминает о том, что «всякий человек – луч божественного, неприкосновенная святость. Homo homini deus (а не lupus) est (человек человеку бог (а не волк)) – вот что должно стать нашим девизом»⁴. Трудно поверить, но эти слова звучат одновременно с развертыванием варварской кампании против церкви, в условиях тотальной жестокости после Гражданской войны в стране, где тысячи людей ежедневно умирают от голода, а власть в первую очередь решает свои узкие политические задачи. Кроме того, такой взгляд трудно согласуется с «живыми машинами», формирующимися в процессе производственных отношений, о которых в то время писал Бухарин.

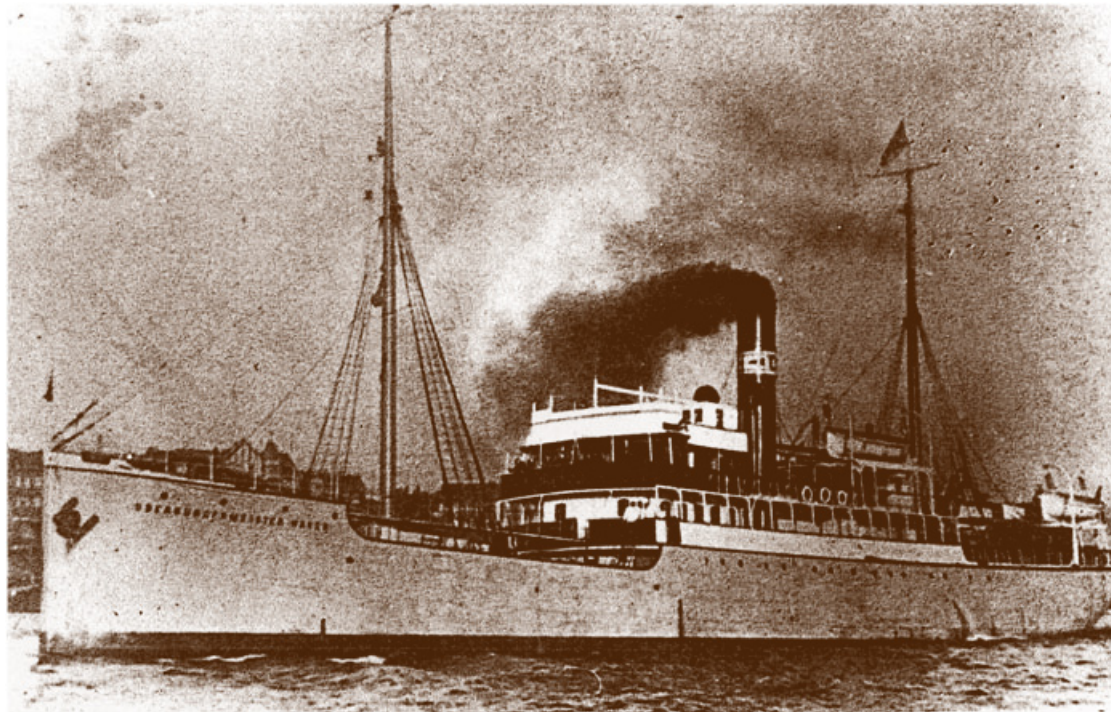
В марте этого года уже больной и мало работающий Ленин публикует свою статью «О значении воинствующего материализма» (тема кажется ему в то время крайне важной), где, цитируя работы Сорокина, называет его и других ученых «дипломированными лакеями поповщины». И в этой же статье выра-

Питирим Сорокин

жает своё желание, чтобы рабочий класс выпроводил подобных членов ученых обществ в страны буржуазной демократии. Не боясь ленинских угроз, профессор Сорокин через месяц публикует свою работу «Верую, Господи, помоги моему неверию». В этой пронзительной статье с болью, сочувствием и любовью христианина и, вместе с тем, с научной точностью он рисует картину людских потерь и морально-нравственной деградации современного ему общества, картину надвигающейся гибели русского народа. За что окончательно попадает в списки врагов советской власти.

Не выходят из поля зрения власти культура и литература. 2 июня 1922 года газета «Правда» публикует статью Троцкого «Диктатура, где твой хлыст?», где этот видный идеолог революции обрушивается на современных ему литераторов. Заканчивается статья требованием, адресованным вызвавшим его гнев писателям, «убираться за границу». Через несколько дней большевистское правительство создает ГлавЛит (Главное управление по делам литературы и издательств), в функции которого входит предварительная цензура всего, что публикуется в стране. В этом же месяце дело доходит и до образования. Правительство принимает постановление о новых правилах приема студентов в вузы. Еще ранее звучали призывы о том, что прием в университеты нельзя поручать профессорам, вместо этого необходимо «руководствоваться классовым подходом». Принятое постановление во многом отражает подобные идеи, а также обязывает поступающих предоставлять отзыв ГПУ об их отноше-

нии к советской власти. Фраза Ленина о «дипломированных лакеях» обретает новую, на сей раз реальную перспективу. Ужесточаются по политическому и классовому признаку правила работы ученых сообществ, студенческих организаций и т.п.

Но Ленину всё это кажется недостаточным. В середине июля он пишет письмо секретарю партии Сталину об ускорении высылки представителей интеллигенции, перечисляет конкретные фамилии, требует репрессий по отношению к этим людям. Характерен стиль самого письма и подходы к решению вопроса: «...надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго... Арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте, господа!»⁵. Вот когда начал формироваться подход к осуждению граждан своей страны, когда указываются цифры; вопросу же о личной вине или невиновности в такой логике места нет. Неудивительно, что в эти же июльские дни через 15 лет в 1937 году по той же логике выходит печально знаменитый приказ по НКВД № 00447, по которому люди уничтожались и лишались свободы согласно плану, выраженному в округлённых цифрах.

В конце июля составляются списки подлежащих высылке представителей интеллигенции. Один из списков составлен на заседании комиссии политбюро правящей ЦК РКП (б) по рассмотрению состава «враждебных интеллигентских группировок». В списках даются характеристики каждому лицу. Приведем некоторые из них:

«48. Франк Семен Людвигович. Несомненно, вредный. По общему своему направлению способен принять участие в церковной контрреволюции...

55. Бердяев Н.А. Монархист, потомкад правого устремления. Черносотенец, религиозно настроенный, принимает участие в церковной контрреволюции...

Сорокин Питирим Александрович. Фигура, несомненно, антисоветская. Читает студентов ориентировать свою жизнь на преподобного Сергия...

Булгаков С.Н. Профессор. Поп. Живет в Крыму, черносотенец, церковник, антисемит, погромщик, врангелевец»⁶.

Так видела советская власть людей, внесших бесценный вклад в достояние отечественной и мировой мысли.

Вопрос об их судьбе уже был решен. Отдельно принимается решение о высылке «антисоветского студенчества». И в ночь с 17 на 18 августа происходят первые массовые аресты. Тогда и были

собраны в тюрьмах основные пассажиры «философского парохода». Как известно, почти параллельно с операцией против интеллигенции шла и антицерковная кампания. В эти же августовские дни, 15-го числа, под домашний арест в Донском монастыре был заключен патриарх Тихон. В отношении него ГПУ ведет следствие о «контрреволюционной деятельности».

О. Сергей Булгаков

Ставя себе задачу создания «нового человека», советская власть хотела обеспечить для этого все условия. Слово «интеллигенция» происходит от латинского *intelligentia*, что значит понимать, мыслить. Эти качества прямо не соответствовали тому образу «нового человека», которого хотели сформировать идеологи советской власти. Присутствие в стране людей, которые понимали, что происходит, не входило в условия большевистского антропологического эксперимента. Подчинив своей идеологии образование, науку, литературу, устранив всяческое проявление свободной и творческой мысли, приступив к погрому церкви и уничтожению мыслящей части общества, советское государство добивалось чистоты своего эксперимента, который ставился над целым народом и последствия которого мы ощущаем до сих пор.

Игорь Корпусов, преподаватель ТвГУ и СФИ
Информационная служба Преображенского братства
Сайт <http://psmb.ru>

¹ «Философский пароход» – собирательное имя для двух рейсов немецких пассажирских судов *Oberbürgermeister Haken* (29–30 сентября) и *Preussen* (16–17 ноября), доставивших из Петрограда в Штеттин более 160 человек. Высылки осуществлялись также на пароходах из Одессы и Севастополя и поездами из Москвы в Латвию и Германию.

² Высылка вместо расстрела. Русский путь, 2005. С. 103–104.

³ Там же.

⁴ История не ждет, она ставит ультиматум: Речь П.А. Сорокина на торжественном собрании в день 103-й годовщины со дня основания Петербургского университета // Наука и жизнь. 1989. № 10. С. 54.

⁵ Ленин В.И. Незвестные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 544–545.

⁶ Очистим Россию надолго. Сборник документов. М., 2008. С. 204–207.

Вопросы биоэтики

Издательство Преображенского содружества малых православных братств подготовило второй выпуск из серии интернет-конференций – «Вопросы биоэтики». В него вошли текст встречи ректора СФИ священника Георгия Кочеткова со студентами и преподавателями Кемеровской государственной медицинской академии и материалы интернет-конференции о проблеме аборт.

Термин «биоэтика» появился сравнительно недавно, в конце XX века, в ответ на необходимость оценки с точки зрения этики проблем, возникающих с развитием медицинских технологий. Сами по себе эти технологии нейтральны, но вот человек может применять их как во благо, так и во вред. Вопросы биоэтики связаны с жизнью человека, и большинство из них выходит далеко за рамки применения тех или иных методов лечения. Так, проблема абортов существует столько, сколько в истории существует

человек. Находить ответы на эти вопросы совсем не просто, при том, что они в той или иной степени касаются каждого из нас. В обществе бытует мнение, что христианство несовместимо с наукой, что оно противостоит ей, мешая прогрессу. Когда речь заходит об отношении церкви к аборт, эвтаназии, клонированию, искусственному оплодотворению, то зачастую срабатывает миф, в котором церкви приписываются функции государства, то есть решение проблем на законодательном уровне. Брошюра «Вопросы биоэтики» развенчивает этот миф, поскольку христианское отношение к тем или иным вопросам не в том, чтобы что-то огульно запрещать или, наоборот, восторженно приветствовать, но чтобы искать правду и поступать по ней.

Как на встрече о. Георгия Кочеткова со студентами-медиками, так и в интернет-конференции «Вот дар от Господа – сыны; плод чрева – награда от Него: проблема абортов и христианское отношение к ней» прерогатива задавать вопросы на предложенную тему принадлежит слушателям или интернет-пользователям, поэтому все вопросы не надуманные, а, как говорится, из жизни. С какого момента нужно считать эмбрион человеком? Как церковь относится к клонированию органов? Как православие относится к контрацептивам? Что делать, если беременность несовместима с жизнью матери? На эти и многие другие вопросы отвечают священник Георгий Кочетков, преподаватель этики Давид Гзгзян и врач-гинеколог Ольга Мозгова.

К счастью, эта книга – не сборник советов, что делать в тех или иных случаях. Ведь когда речь идет о жизни человека, которая сама по себе уникальна, универсальных рецептов быть не может. Но она призывает человека к тому, чтобы самостоятельно размышлять, как ему поступать в трудных ситуациях по его вере.

Развенчание исторических мифов

Издательство Свято-Филаретовского института подведет итоги работы прошлого учебного семестра, выпустив очередной, пятый, выпуск альманаха работ преподавателей и выпускников «Свет Христов просвещает всех».

На этот раз в альманахе войдут лучшие преподавательские и студенческие работы кафедр церковно-исторических дисциплин СФИ. Все они, кроме одной, посвящены времени новой и новейшей истории Русской церкви, их содержание захватывает последние дни синодального периода (рубеж XIX и XX вв.) и доводит читателя до 50-х годов XX века, когда церкви, сначала отвергнутой государством, пришлось искать компромиссные пути для сосуществования с ним.

Следует отметить, что авторами статей движет не только академиче-

ский интерес, и это выводит альманах из тесных рамок учебного процесса, а потому делает его интересным не только для узких специалистов, но и для всех, кто неравнодушен к истории Русской церкви. Одна из целей представленных в альманахе работ – развенчать мифы, выявить некоторые факты сравнительно недавней истории, выправить искажения в их интерпретации, чтобы избежать повторения ошибок в настоящем.

Например, известно, что бытует мнение о беспрепятственности синодального периода истории Русской церкви. Отсюда возникает соблазн сделать его образцом для ее сегодняшней жизни. Этот миф развенчивает работа О.В. Слезкиной «Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии (по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896–1916 гг.). Демифологизации сталинского «нового курса» 1940-х годов посвящены работы К.П. Обозного «Точка бифуркации: православная церковь в Советской России на историческом переломе 1940-х гг. (на примере северо-западных областей)» и А. Ксандопуло «“Новый курс” 1943–1953 гг. в отношениях между государством и церковью на примере Тульской епархии». Миф о «либерализме» и «революционности» церковной интеллигенции и «консервативности» и «реакционности» иерархии подвергается критике в работах о православных братствах Н. Игнатович и З.М. Дашевской и анализе «Отзывов епархиальных архиереев» 1905-1906 гг. в статье О. Филипповой.

О соборности и солидарности на языке церкви и общества

Издательство Преображенского содружества малых православных братств выпустило сборник материалов международной научно-богословской конференции «Христианская соборность и общественная солидарность». Несмотря на то, что конференция проходила в 2007 году, ее тема и по прошествии пяти лет горяча как никогда.

С каждым годом все более очевидно, что вопрос соборности церкви и солидарности общества не просто важный, но жизненно важный. При этом опыт как одного, так и другого и в церкви, и в обществе утрачен нами настолько явно или так сильно мифологизирован, что теперь требуются особые усилия, чтобы понять, что в действительности означают эти понятия, как они связаны между собой и могут ли выражаться в реальности. «Нам с вами очень важно напомнить самим себе основные смыслы и как бы возродить те действующие пружины, благодаря которым только и может жить христианская соборность и общественная солидарность», — говорит профессор священник Георгий Кочетков во вступительном слове к конференции, обозначая ее задачу.

Доклады, вошедшие в сборник, предлагают нам взглянуть на тему соборности и солидарности с разных точек зрения и с помощью разных научных дисциплин: истории, социологии и политики, богословия и философии. Перед читателем стоит нелегкая, но увлекательная задача совместить эти точки зрения в целостную картину. В книге размещен доклад академика В.Л. Глазычева «Муниципальная солидарность» о роли авторитета в со-

лидаризации общества. Причем в роли идеального общественного авторитета, который способен сплотить людей, он видит воцерковленного мирянина или обычного приходского священника, потому что у них есть настоящее общение с людьми в отличие от чиновников. «Я искренне мечтаю о том, чтобы стало больше таких людей из лоно церкви, воцерковленных ли мирян или священников. Это продвинет нас к цивилизованности куда больше, чем тома красивых слов по этому поводу», — говорится в докладе Глазычева. Доклад о. Георгия Кочеткова рассказывает о том, как при попытке возродить соборность группой взявших на себя ответственность за церковь людей неожиданно для них самих была обретена общинно-братская экклезиология. В своем докладе «Некоторые социальные и политические вопросы, актуальные в современном итальянском обществе» Клаудио Кьяруттини, член братства Шарля Фуко, рассказывает о том, как социальные институты начинают заменять в современном западном, казалось бы, внешне благополучном, обществе общение. «Когда-то житейская неуверенность преодолевалась с помощью сообщества, к которому человек принадлежал, сейчас мы имеем страховые гарантии», — констатирует Кьяруттини

печальный факт предельного индивидуализма.

Традиционный вечер конференции посвящен размышлениям о периоде 1980-х и 1990-х годов российской истории. Каждый участник круглого стола делится своим восприятием этого переломного этапа в жизни нашей страны и общества на основе имеющегося у него опыта. Однако это не просто вечер воспоминаний, но попытка связать прошлое и настоящее, а значит, и заглянуть в будущее, которое мы, читатели этого сборника, сейчас уже проживаем.

Стоит отметить, что тон выступлений многих докладчиков не вселяет оптимизма. Кажется, что разобщенность, раздробленность, разложение и индивидуализм берут верх и в церкви, и в обществе. Но для поиска путей преодоления всех этих «раз-» конференция собрала как верующих, так и неверующих, священников, историков, социологов, политиков и культурологов. Все эти очень разные люди смогли вести искренний и мирный диалог, и это говорит о том, что соборность и солидарность все-таки не миф, а реальность.

«Неведомые миры»

Заведующая музеем Зоя Александровна Тихонова приветствует ребят из Детско-юношеского центра

25 августа члены Боголюбского и Спасского православных братств (Преображенское содружество малых православных братств) пригласили своих друзей на выставку заслуженного художника России Елены Зосимовой «Неведомые миры» в рамках проекта «От Пасхи до Пасхи».

В этом году члены братств уже провели Пасхальный праздничный концерт, прогулки по старой Твери, музыкальный вечер в «Нескучном саду», «сидячую» экскурсию на Соборной площади и поисково-трудовую экспедицию.

Работы Елены Зосимовой в первые минуты озадачили многих, несмотря на очень понятные названия картин: «Гость», «Семья», «Близнецы». Настроиться на поиск нового помогли ведущие встречи Андрей Кулаков, член Союза дизайнеров России, и Наталья Балалаева, преподаватель изобразительного искусства.

Яркий, насыщенный цветом колорит картин, как некая маска мира сего, не мог заглушить тревожных вопросов, которые возникают при знакомстве с творчеством художницы: к чему призван человек? почему человеку не хватает радости? как преодолеть страхи и

разделение между людьми?

В работах Елены Зосимовой, где, казалось бы, «собраны двое и трое», часто нет почвы, основы, а лишь цирковой канат, на котором приходится балансировать, порой нет открытого лица, а есть маски, вороны, драконы, василиск.

Равнодушных в зале не было. Гости не торопились расходиться, задавали и задавали вопросы нашим ведущим, рассуждали вслух сами. И появлялись вопросы, ответы на которые хотелось бы знать всем. Как укрепить единство семьи? Как готовить ребенка к встрече с миром, лежащим во зле? Что же есть истинное основание нашей жизни?

Чтобы получить ответы на эти и другие вопросы, мы пригласили всех ищущих людей на открытую встречу о христианстве и на выставку Константина Федорова и Романа Усачева «Современный русский портрет».

Встреча как будто даровала всем нам особое зрение, и неудивительно: где двое и трое собраны во имя Христа, во имя Его правды, не может не быть настоящего общения, а почти рядовое событие становится Встречей.

Людмила Кашулина, г. Тверь
Информационная служба Преображенского братства

Вышел документальный фильм о преследовании христиан в современном мире

Фильм, выпущенный фондом «Варнава», в частности, описывает ситуацию, в которой оказались сирийские христиане в ходе военного конфликта, дискриминацию христиан в Турции, репрессии со стороны исламистов в Северной Африке.

Из показанных в фильме стран самая высокая доля христианского населения в Ливане (39,3%). В Кувейте проживают 430 тыс. христиан (15,3%).

В Египте и Сирии численность христиан составляет около 10%. Менее 0,1 % от общего количества населения составляют христиане в Йемене, Марокко и Турции. В Исламской Республике Иран проживает около миллиона христиан – 1,3 %. В Ираке их доля примерно такая же. В Саудовской Аравии 5,4% жителей являются христианами.

Седмица.ру

Русская книга в Китае: вчера, сегодня, завтра

ПЕКИН. В рамках Международной книжной ярмарки в Пекине прошел Круглый стол «Русская книга в Китае: вчера, сегодня, завтра».

В ходе круглого стола состоялась презентация изданий православного прихода в Гонконге. Участникам круглого стола и гостям книжной ярмарки были представлены десятки наименований книг, публикация которых представляет интерес для широкого круга китайских читателей, а также отвечает на академические запросы китайских ученых.

Сам круглый стол был посвящен теме переводов и издания русской литературы в Китае. В работе круглого стола приняли участие главный редактор издательства «Дар» Г.М. Гупало, настоятель прихода во имя св. ап. Петра и Павла в Гонконге прот. Дионисий Поздняев, профессор Пекинского педагогического университета Чжан Байчунь.

В ходе дискуссии были рассмотрены различные аспекты истории русской книги в Китае – события ее начального периода, связанного с взаимодействием России и Китая в период правления Цинской династии, публикаций, предпринятых Пекинской Миссией, издание трудов русских синологов в Китае.

Обсуждение темы круглого стола коснулось малоисследованного периода книгоиздания русской эмиграции в Пекине, Харбине и Шанхае в 20–40 года минувшего века.

Актуальные вопросы современных переводов русской литературы на китайский язык, тенденций книгоиздания, направлений развития интересов китайских читателей также стали предметом обсуждения участников круглого стола.

Седмица.ру

Духовное невежество для человека смертельно

Никто уже не спорит с утверждением, что для вступления в Церковь человеку необходима серьезная предварительная подготовка. Не менее важно и наставление уже крещеных православных христиан в истинах веры и нравственных нормах христианства, приобщение их к Священному Писанию и церковному Преданию, в том числе к литургической жизни Церкви, к святоотеческому молитвенному и аскетическому опыту. Однако в церкви сейчас ощущается острая нехватка катехизаторов. Ведь задача катехизатора — не просто передать знания о нормах церковной жизни, но на собственном примере показать, что подлинная жизнь возможна только во Христе. Научение вере тесно связано с общинной, литургической и молитвенной жизнью катехизаторов. И важно самому катехизатору видеть людей, которые, пройдя катехизацию и соответствующую подготовку, смогут учить других. Мы помним, что апостол Павел призывал своего ученика Тимофея не только помнить и ценить то, что слышал от учителя, но и передавать это «верным людям, которые способны будут и других научить» (2 Тим 2:2). И сейчас необходимо понимание того, кто может быть таким «верным человеком, способным научить других».

Мы решили спросить у священников и мирян, которые непосредственно занимаются обучением катехизаторов, какие люди сейчас хотят стать катехизаторами, какими качествами они должны обладать, а также — что мешает им начать это служение.

Какие люди сейчас хотят стать катехизаторами и почему?

Священник Андрей Мояренко, заместитель ректора Новокузнецкой Православной Духовной семинарии: Как правило, слушатели богословско-катехизаторских курсов в нашей епархии в большинстве своем люди зрелого, даже пожилого возраста. Хотя, естественно, присутствует и молодежь,

но основной контингент — женщины зрелого возраста.

Здесь есть непонимание, и не думаю, что только в нашей епархии: на богословско-катехизаторские курсы часто приходят не потенциальные катехизаторы, а люди, которые просто хотели бы что-то знать о христианстве. И по сути это даже не оглашение — то, что с ними происходит, — а некая форма начального религиозного, богословского образования. Поэтому на выходе мы получаем в основном прихожан храмов города, либо людей интересующихся, но, к сожалению, в большинстве своем это люди, которые не несут служение катехизатора. Их к нему не готовили. Им был дан набор дисциплин, которые они изучали и т.д.

Некоторые выпускники этих курсов несли молитвенное послушание при вузах города Кемерово, и я даже называл их волонтеры-катехизаторы. Они мне действительно помогали. Но в большей степени это были консультанты. Да, они присутствовали в молитвенных комнатах, преподаватели и сотрудники вузов им доверяли (чаще приходили к ним, а не к священнику), но это был, как правило, просто разговор, какая-то встреча, объяснение простых вещей. Миссионерско-просветительская деятельность.

Все-таки в полной мере то, что мы называем катехизаторским обучением, на курсах не ведется. Может быть, как раз-таки одним из плодов конференции «Традиция святоотеческой катехизации: современные вопросы подготовки катехизаторов» будет переключение руководителей курсов или директоров филиалов (после знакомства с материалами конференции) именно на подготовку катехизаторов. Потому что, если не ошибаюсь, в большинстве своем на сегодняшний день катехизаторско-педагогические курсы — это просто форма начального богословского образования.

Священник Александр Усатов, Ростовская-на-Дону епархия: Хотят те, кто не равнодушен к человеку в беде, те, которые видят, что люди гибнут без Христа, без церковного опыта. Они уже стяжали в Церкви какой-то опыт и стремятся этим сокровищем поделиться с теми, кто на пороге Церкви, кто заблудился, кто запуган суеверными людьми, кто боится

«порчи». Это положительный мотив у будущего катехизатора. Но есть часть людей, которые заражены гордостью и стремятся, соответственно, всех учить. Нужно это различать, это совсем другая мотивация.

Конечно, среди современных катехизаторов больше женщин, но в последнее время я замечаю, что количество мужчин увеличивается. И мы их специально привлекаем, просим становиться приходскими консультантами, катехизаторами и преподавателями воскресных школ, потому что это очень востребовано. Перекос, который был в советское время, когда только женщины в храме всё делали, всё говорили и учили, должен быть преодолен. И слава Богу, что в этом плане ситуация меняется. Это видно по епархиальным богословским курсам, где и мужчины, и женщины стремятся сначала свою душу привести в порядок, поднять свой духовный уровень, упорядочить свои знания о вере, а потом и что-то сделать полезное, чтобы и в Церкви ситуация изменилась.

Священник Петр Боев, руководитель Отдела по взаимоотношениям церкви и общества Красноярской епархии: Имея небольшой опыт создания братства в соборе, могу сказать, что если люди имели опыт принятия Радостной вести о Христе, видят, что на них не жалеют времени и сил, все пытаются рассказать, помочь разобраться с вопросами, внимательно выслушать, то они сами почти сразу хотят как бы вернуть это. Но не тем, кто им помогает, а тем, у кого этого нет, кто Христа не знает. Я это вижу на примере своих братьев и сестер у нас в братстве. Хотя они пока и не катехизаторы, но даже во время богослужения проявляется это стремление помочь людям. Например, во время службы я вижу, как они встречают человека, впервые заходящего в храм — он потерял, со знаком вопроса на лице. Они подходят, приветствуют его и, не приставая к нему, начинают разговаривать, завязываются отношения. Я думаю, что именно ощущение этой радости дает человеку и возможность, и основания для проповеди и для дальнейшей подготовки к служению катехизатора. Если это священники, то я думаю, что катехизатором будет легче стать священнику, который учился в течение последних 5–10 лет:

сейчас в образовании произошли хорошие сдвиги. А что касается мирян, то почему-то женщин больше, чем мужчин. Здесь нужно прилагать особые усилия, нужно, чтобы в церкви было больше мужчин, работающих и не считающих зазорным быть верующими. Мы, например, начали сейчас собирать мужчин, которые занимаются бизнесом, но могут служить катехизаторами. Это люди со статусом, с положением, и для людей из своей сферы они будут авторитетом.

Свящ. Игорь Киреев, руководитель Катехизаторских курсов во имя сщмч. Фаддея Тверского факультета церковных служений Российского православного института св. Иоанна Богослова: Последние три-четыре года мы принимаем абитуриентов только по рекомендации настоятелей или духовников с тем, чтобы они вернулись к себе в приход и работали там. Женщин приходит больше – примерно две трети женщин и треть мужчин. Образование должно быть не ниже среднего. У нас 70–80% – люди с высшим образованием самого разного возраста – от студентов до пенсионеров. Причем пенсионеры более серьезно и ответственно относятся к учебе и готовы к дальнейшим трудам.

В.И. Якунцев, преподаватель катехетики в СФИ и руководитель Методического центра по миссии и катехизации: В основном те, кто приходит к нам с желанием стать катехизатором – это люди, в которых произошло сострадание к другим, они увидели, как человек мучается и погибает от невежества. Духовное невежество для человека смертельно. И, как правило, это люди, которые являются свидетелями того, как слово Божье исцеляет людей, как оно их воскрешает. Редко к нам приходят люди, которые хотят духовной власти, самореализации или чего-то в этом роде. Потому что катехизация – это очень жертвенное служение, очень время- и энергозатратное. И поэтому тем людям, которые приходят с какими-то другими мотивами, легче удовлетворить их в каких-то других сферах, нежели в катехизации.

Это в основном 50 на 50 братья и сестры, не могу сказать, что братьев больше. По возрасту это практически всегда от 35 до 45 лет. Это не молодые люди, хотя было несколько случаев, когда катехизатору, сдавшему «катминимум», было около 24–25 лет. Легче тем, кто имеет гуманитарную подготовку, но, еще раз повторюсь, катехизаторами становятся не потому, что у них есть подготовка, а потому, что проснулось сострадание к людям.

Если человек приходит и говорит: «Я хочу стать катехизатором», какой первый вопрос Вы ему задаете?

Свящ. Андрей Мояренко: Если бы ко мне пришел такой человек, я был бы очень рад. Но в моей практике не было еще такого, чтобы подошел человек и сказал – «я хотел бы стать катехизатором». Хотя несколько студентов семинарии откликнулись на мое предложение заниматься этим вопросом: я предложил тем, кому интересно, узнать, что представляет собой институт катехизации и оглашения, как он существовал и существует сейчас в некоторых епархиях, какие здесь есть проблемы и перспективы. И когда пришли четыре студента разных курсов – это меня обрадовало и поразило. Я им объяснил, что пока начнем с ознакомления с теми материалами (книгами), которые есть о катехизации, чтобы вникнуть в эту тему. Я давал им литературу, потом мы общались, и в первую очередь обсуждали наше видение того, что такое катехизация.

И если бы ко мне в храм подошел такой человек, я начал бы разговор о его видении. Спросил бы его – что вы подразумеваете под катехизацией? И если бы это видение совпадало бы с моим либо не совпадало, но было бы желание узнать и мое, то я дал бы ему те материалы по катехизации, которые у меня есть, чтобы человек ознакомился и была бы пища для дальнейшего разговора.

Свящ. Александр Усатов: Первое, что я спрошу: «Сколько лет Вы ведёте активную церковную жизнь?» Имеется в виду: с кем общаетесь, как молитесь, причащаетесь, есть ли духовное руководство? А уже потом будет вопрос «что Вы знаете?», «зачем Вы этого хотите?». Степень воцерковлённости человека здесь будет многое определять.

Иногда сразу видно, что мотивация не совсем верная у человека, его буквально «несёт», это бывает даже внешне заметно. Но если при этом человек болеет за ближних, смиренно к этому подходит, если он готов служить в Церкви, то это другое дело. Нужно работать с таким человеком, помочь ему, добавить всё, что ему не хватает, и методически помочь, и дать некоторый объем богословских знаний. Ну, а потом – помочь найти место служения: катехизатора, преподавателя воскресной школы, консультанта, помощника в деле какого-то священника. Важно, чтобы человек мог реально это своё стремление воплотить и в итоге служить Церкви. Каждое служение, каж-

дый духовный дар должен выражаться христианином в служении.

Свящ. Петр Боев: Людей, способных к служению катехизатора, сразу видно. Одной из характерных черт такого человека является дар слова, некая мудрость в размышлении над Священным Писанием и, конечно, видение другого человека – что ему нужно сейчас сказать. Все эти черты проявляются в братской жизни, во время общения. Поэтому если ко мне подойдет человек и скажет, что хочет быть катехизатором, то я приглашу его в братство и посмотрю на него, как он будет жить. Думаю, что именно из братской среды будут выходить люди, способные быть катехизаторами, независимо от того, есть ли у них образование или нет. Потому что необходимое образование можно получить, а способность быть катехизатором не всегда зависит лишь от образования.

Свящ. Игорь Киреев: Такого заявления «в лоб» я не слышал ни разу за пятнадцать лет. К нам приходят люди весьма смиренные, с целью пополнить свои знания, систематизировать их. Если кто-то уже работает в приходе, то к ним вопросов уже не бывает. Если настоятель благословил и направил, то проблем нет. Даже если человек не очень хорошо говорит, это не проблема – мы считаем, что в приходской катехизической деятельности есть не только устная беседа, но и много другой работы.

Бывает, что люди весьма смиренные и ни на что не претендующие загораются и включаются в настоящую работу и на выходе защищают работы и получают квалификацию.

Сейчас все проходят практику приходского консультирования в Высоко-Петровском монастыре и в приходах, ранее была практика в воскресных школах и общеобразовательной православной школе. Стараемся находить разнообразные формы. У многих есть практика на своих приходах. Сейчас, когда присылают слушателей по благословению настоятеля, многие уже работают или хотя бы числятся приходскими катехизаторами.

В.И. Якунцев: Я начну не с вопроса. Во-первых, я его похвалю, я скажу, что это очень хорошо. Конечно, в первую очередь поинтересуюсь, как он живет, откуда он: чтобы серьезно вести разговор по подготовке к катехизационному служению, мне важно знать, какова церковная жизнь кандидата и какой у него миссионерско-катехизационный анамнез. То есть способен ли он к свидетельству, к общению, к заботе об

оглашаемых, был ли он поручителем, помогал ли кому-то из катехизаторов. Мне важны рекомендации, как правило, тех людей, которые связаны в церковном отношении с кандидатом. Если кандидат – член какого-то братства, общины, за него должен кто-то отвечать, кто-то должен поручиться. Важно свидетельство от катехизатора, которому кандидат помогал, священника – если священник занимался катехизацией. Если у кандидата есть духовник – это редко бывает, – то, безусловно, нужно благословение духовника. И если эти рекомендации есть, то тогда – прекрасно, осталось немного: получить духовное образование, стажироваться, сдать «катминимум».

Кто не может быть катехизатором?

Свящ. Андрей Мояренко: Те люди, которым это не интересно, как бы это банально ни звучало. К сожалению, документы о катехизации – положение о катехизаторе, требования к нему – не подразумевают, что катехизатор – служитель церкви, наделенный даром. Под катехизатором подразумевается должностное лицо: необходимо устроить должности катехизаторов на приходах; давайте найдем человека, определим ему оклад и пусть этим занимается. Зачастую человек, не видящий сам себя катехизатором, видит или слышит от настоятеля или сотрудника храма о существующей вакансии и занимает эту должность. Подобное погубит все наши начинания. Можно назвать такого человека консультантом или работником храма, но ни в коей мере не катехизатором. Это первое – когда человек сам себя не видит катехизатором или когда ему это навязывается в силу послушания или чего-то еще.

А второе – наверное, очень трудно будет человеку, который каким-то образом не проходил сам катехизации. Но очень мало в епархиях таких людей, которые сами прошли длительное оглашение, например, такое, как в СФИ и Преображенском братстве, или хотя бы пытались вникнуть в традицию, общаться. Человек будет «придумывать колесо», которое уже давно есть, опять-таки будет метод проб и ошибок. Но в большей степени, мне кажется, должно быть изучение проблематики и горение сердца. Без них будет больше неверных шагов, тормозящих оглашение.

Свящ. Александр Усатов: Ну, во-первых, психически нездоровым людям. Мы с этим уже сталкиваемся, когда люди стремятся, люди жаждут быть учителями, задают вопросы, но

они к этому не способны на данный момент.

Во-вторых, это люди, которые еще не разобрались в себе и слабо приобщились к церковной жизни. Это неофиты или, допустим, перешедшие из оккультизма, перешедшие из протестантизма. При всём том, что они могут хорошо знать Священное Писание, хорошо молиться, быть добрыми и отзывчивыми, но им пока церковного опыта не хватает. И начало их катехизаторского служения должно быть отсрочено. На год – как минимум. Тогда уже преодоление своих собственных проблем поможет им в дальнейшем служить другим людям.

Свящ. Петр Боев: Думаю, что люди, настроенные на раскол, не могут быть катехизаторами. Это люди очень жесткие, не принимающие иной точки зрения, иной позиции, не старающиеся понять другого. Они могут и образование иметь, но у них всегда есть свое предвзятое мнение. В братстве такие люди тоже быстро выявляются и, как правило, потом уходят из братства, не принимая его, считая себя лидерами. Таких людей сразу видно, и я бы таких людей не стал рекомендовать к служению катехизаторами.

Свящ. Игорь Киреев: Амбициозный человек. Если такой приходит, то стараешься найти повод, чтобы его не принять. Кроме амбициозных людей не могут быть катехизаторами те, кто своим примером не увлекает, а отталкивает; те, чьи слова расходятся с делом.

В.И. Якуцев: Не могут быть катехизаторами люди нецерковные, психически больные, нестрессоустойчивые, с нестабильной психикой, занудные и люди с большим коэффициентом искажения информации (услышал одно, а передал совсем другое). Занудные – те, кто усыпляет аудиторию. Занудность – это духовное и психологическое свойство человека, свидетельствующее о том, что его духовная жизнь не настолько интенсивна и энергична. В его слове нет той самой «соли».

Беседовали Дарья Макеева и Наталья Адаменко

Информационная служба
Преображенского братства

<http://psmb.ru>

В Сирии продолжаются теракты против местных христиан

Ряд террористических актов, совершенных близ Дамаска, был совершён против местных христиан, что свидетельствует о возрастающей опасности возникновения межрелигиозного конфликта в стране, где христианское меньшинство ранее чувствовало себя вполне безопасно. Об этом сообщили агентства Fides и CWN.

27 августа были взорваны две бомбы на похоронах жертв ранее совершенного взрыва. По меньшей мере 12 человек были убиты и более 50 ранены в ходе этого теракта в селении Джармана – пригороде Дамаска, где преобладает христианское население. Местные христиане сообщают, что они постоянно получают угрозы со стороны мусульманских экстремистов.

В городе Замалка тем временем была убита семья армянских христиан: люди были обезглавлены, что также выдает почерк исламских террористов.

Христиане боятся, что оппозиционеры воспринимают их как сторонников действующего в Сирии режима Асада и таким образом считают их врагами исламских групп, вовлеченных в попытки добиться ликвидации нынешнего правительства страны.

Седмица.ru

200 000 христиан покинули Мали

Газета L'Osservatore Romano обратила внимание на массовый исход христиан из Мали*, ставший результатом преследований со стороны исламистов. 200 000 христиан из Мали пришлось найти себе пристанище в лагерях беженцев в Алжире и Мавритании. Христианские семьи ищут спасения от исламских террористов, имеющих связи с Аль-Каидой и приобретающих все большее влияние и активность в северных районах Мали.

Седмица.ru

* Республика Мали – государство в Западной Африке. 90% населения Мали – мусульмане; 3% – христиане-католики; 2% – протестанты и 5% – приверженцы африканских верований в духов и идолов.